

и вне Польши, может служить одним из свидетельств продолжающегося здесь сосуществования церковнославянской и латинской обрядностей. (Знаменательно, что подобная позиция проявляется и в Галицко-Волынской летописи, возникшей на древнерусских землях, связанных с Польшей.) В 1218 г. этот видный деятель католической церкви оставляет епископский дворец в Кракове и удаляется в монастырь ордена цистерсов в г. Енджеюве, где и проводит остаток своих дней.

В истории, литературе, культуре, равно как и в общественной памяти поляков он остается прежде всего как автор написанной на латыни «Польской хроники». Три первые книги были завершены, вероятно, еще до конца XII в., четвертая же в 1205—1208 гг. Повествование охватывает историю Польши от древности до 1202 г. Автор опирался на предания, фольклор, «Хронику» Галла Анонима, в незначительной степени на погодные записи и государственные документы. В заключительной части он основывался на собственной памяти и личных наблюдениях. Первые три книги написаны в форме диалога: в застольной беседе епископ краковский Матэуш рассказывает, а архиепископ гнезненский Ян комментирует. Автор мотивирует такое изложение тем, что во времена своей молодости сам был свидетелем этих бесед.

Таланту Кадлубека было органично присуще художественное воображение, которое зиждилось на его феноменальной эрудиции. Хроника свидетельствует не только о виртуозном владении латынью (изоощренный, метафорический стиль), но и знании античной классики, христианской литературы, а также истории, философии и права. В живописании прошлого его влекли не столько источники, сколько литературный материал и морально-философское его истолкование. Это отражает близость Кадлубека традиционной историографии (до XII в.). Ему органично присуща вера в провидение, отсюда особый интерес к сверхъестественным событиям, чудесам и